

12. Батюто А. И. Творчество И. С. Тургенева и критико-эстетическая мысль его времени. Л., 1990.
13. Тургенев И. С. Записки охотника. Изд.

подготовили А. Л. Гришунин, В. А. Громов, А. М. Долотова, Л. Н. Смирнова. М., 1991.

А. В. Михайлов

Axel HOLVOET. TRANSITIVITY AND CLAUSE STRUCTURE IN POLISH: A STUDY IN CASE MARKING. Warszawa, 1991.

Новая книга бельгийско-польского слависта и балтиста Акселя Холвута посвящена проблемам польской падежной системы, в особенности механизмам выражения субъекта и объекта; значительное внимание уделено при этом альтернативным способам выражения указанных категорий. Естественно, что центральное место в исследовании занимает транзитивность, рассматриваемая не в ее традиционном понимании (как сочетаемость глагола с прямообъектным винительным), а в соответствии с новейшими теориями (Ч. Филлмор, П. Хоппер и С. Томпсон). По мнению автора, специфика транзитивности состоит в том, что она является определенным способом образования предложений, базирующихся на двухместных предикатах, причем два аргумента, следуя известному иерархическому порядку, приобретают в предложении различный статус: субъект определяется конгруэнцией (согласованием), а объект — способностью к восприятию деятельности субъекта (в пассивной конструкции). Главной темой книги является изучение механизмов различения аргументов с помощью системы грамматических отношений, а также семантической мотивации этих механизмов.

В отличие от многих синхронно-типологических работ, построения А. Холвута основываются не только на «ядерных» конструкциях типа *Иван бьет Петра* (resp. *Джон бьет Питера*), но на обширном языковом материале, почерпнутом из художественной литературы, записей разговорной речи и памятников письменности. Типологическая сторона исследования весомо подкреплена данными близкородственных (славянских), отдаленно родственных (балтийских, греческого и др.) и неродственных (финских) языков. Однако книга представляет интерес и для славистов, работающих в области сравнительно-исторического синтаксиса (к коим причисляет себя и автор этих строк). Поэтому, не останавливаясь здесь на узко теоретических и типологических выводах польского лингвиста, которые, безусловно, еще получают квалифицированную оценку специалистов, хотелось бы сосредоточиться именно на тех аспектах рецензируемого труда,

которые, как мы полагаем, вносят определенный вклад в сравнительный синтаксис славянских языков.

Важное значение имеет, думается, проведенный А. Холвудом тонкий анализ объектных и объектно-количественных конструкций типа *Przejechaliśmy miasto* «Мы проехали город» — *Przejechaliśmy dziesięć kilometrów* «Мы проехали десять километров» (с. 81). Следует заметить, что единственный фактор, разграничивающий подобные обороты в современных славянских языках, — отсутствие во втором случае вариативных сочетаний с предложением (**Przejechaliśmy przez dziesięć kilometrów*) — обнаруживает свою нерелевантность при обращении к данным истории языка: так, в русских текстах XVII—XVIII вв. формы типа *перѣхали черезъ десять верстѣ* вполне употребительны. Можно согласиться, таким образом, что обе аккумулятивные формы при *przejechać* обозначают объект: в первом случае — его локализацию, во втором — его пространственную протяженность.

Сложную проблему составляет дифференциация объектных и обстоятельственных форм со значением временной продолжительности. Как справедливо отметил автор рассматриваемой монографии, так называемый *accusativus temporis* часто ведет себя подобно объектной форме, а именно — заменяется родительным падежом при отрицании (ср.: *Piotr nie przesiedział tam dwóch godzin* — «Петр не просидел там двух часов»; *Piotr nie siedział tam dwóch godzin* — «Петр не сидел там двух часов» — с. 85). Главным критерием, позволяющим отграничить первый винительный от второго как объектный от адвербиального, является возможность/невозможность субституции субстантивного аккумулятива местоимением: *Godziny, które przesiedziałem za biurkiem...* «Часы, которые я просидел за столом» — **Godziny, które siedziałem za biurkiem...* «Часы, которые я сидел за столом» (с. 89) — и пассивизация (возможная, хотя и не вполне узуальная, только в первом случае: *ilość przesiedzianych tam godzin*). Итак, мы видим, что граница между объектным и обстоятельственным аккумулятивом даже в современном языке не вполне четкая. Неудиви-